

Душакова И. С. Еврейская тема в дневниках и путевых заметках христианских паломников, посетивших Палестину в конце XIX — начале XX веков / И. С. Душакова // Научный диалог. — 2019. — № 5. — С. 184—196. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-184-196.

Dushakova, I. S. (2019). Jewish Theme in Diaries and Travel Notes of Christian Pilgrims who Visited Palestine in Late 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 5: 184-196. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-184-196. (In Russ.).

УДК 82-992+394.94(=161.1):(=411.16)+81'42:910.4(571.1/5:569.4)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-5-184-196

Еврейская тема в дневниках и путевых заметках христианских паломников, посетивших Палестину в конце XIX — начале XX веков¹

© Душакова Ирина Сергеевна (2019), orcid.org/0000-0002-7959-4934, соискатель кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (Москва, Россия); младший научный сотрудник, Омский государственный университет (Омск, Россия), dusha-irina@mail.ru.

Изучаются путевые заметки и дневники христианских паломников, побывавших в Палестине в конце XIX — начале XX веков. Анализируются текстовые фрагменты, содержащие упоминания о евреях. Новизна исследования видится в том, что эго-документы рассматриваются не как источник исторических данных о паломничестве, а как письменные свидетельства бытовавших в обозначенный период представлений об иных этнических / религиозных группах. Актуальность исследования обусловлена тем, что выявляются механизмы разграничения «своих» и «чужих». Доказывается, что евреи оказываются теми акторами, по отношению к которым если не выстраивается, то укрепляется собственная идентичность христианских паломников из Российской империи. Контент-анализ проводится согласно тематическим блокам и мотивам, выделенным в тех фрагментах дневников и путевых заметок, которые содержат упоминания о евреях. Автор приходит к выводу о том, что для христианских паломников, отправившихся в Палестину, евреи выполняли роль «обобщенного другого». Значимыми маркерами чуждости воспринимались следующие характеристики, приписываемые евреям: отношение к деньгам и занимаемому пространству, манера поведения в общественных местах. Выявлено, что меньшее значение для паломников имели религиозные отличия.

Ключевые слова: христианские паломники; евреи; дневники; путевые записки; репрезентация евреев.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10062 «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX—XXI вв.»).

1. Введение

Эго-документы могут выступать ценными источниками для исследований в разных дисциплинарных областях: для историков как источник сведений о событиях прошлого [Балдин, 2013; Кобяк, 2014; Кузнецова, 2014; Хорошкевич, 2014; Цысь и др., 2014], для антропологов как материал для изучения повседневных практик либо фиксируемых в текстах коллективных представлений [Медик, 1994; Ле Руа Ладюри, 2001; Stone, 1977; Zemon Davis, 1995; и др.].

В данной статье мы рассматриваем дневники и путевые заметки русских христианских паломников в Палестину, содержащие упоминания о евреях, как источник представлений об иноэтничном и иноконфессиональном окружении. Цель настоящего исследования — ответить на вопрос о том, какие значимые отличия видят христианские паломники, сталкиваясь с «чужаками» — евреями, а также какие механизмы оценки «чужого» (как вариации Другого) выявляются в дневниках и путевых заметках паломников. Отметим, что в наши задачи не входит решение вопросов исторической подлинности документов или точности отражаемых в них событий.

В науке исследование «чужого» имеет давнюю традицию, от работ Геродота и Страбона, французских просветителей, «Феноменологии духа» Гегеля к исследованиям философов конца XIX — начала XX веков, среди которых Ф. Ницше, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др., см.: [Романова и др., 2013, с. 13]. В очень общем виде можно заключить, что в основе философских исследований по данной теме находится бинарная оппозиция «свой — чужой».

Понятие, обозначаемое словом *чужак*, синонимичным субстантивату *чужой*, в исследуемом контексте включает в себя, помимо других значимых отличительных характеристик, указание на отсутствие социального статуса. Так, в эссе А. Щюца «Чужак. Социально-психологический очерк» автор, проводя параллель в схемах ориентации через метафору карты, объясняет причины отсутствия социального статуса у чужака: «Применительно к социальному миру это означает, что только члены мы-группы, имеющие определенный статус в ее иерархии и, кроме того, сознающие его, могут использовать ее культурный образец как естественную и заслуживающую доверия схему ориентации. Чужак, в свою очередь, неизбежно сталкивается с тем, что у него нет в социальной группе, к которой он намерен присоединиться, никакого статуса, а следовательно, нет и исходной точки, отталкиваясь от которой он мог бы определить свои координаты. Он оказывается пограничным случаем, выходящим за пределы той территории, на которую распространяется схема ориентации, принятая в этой группе. Следовательно, ему уже не позволено рассматривать себя как центр свое-

го социального окружения» [Щюц, 2004, с. 541—542]. При этом интересно, что в ситуации паломничества чужаками оказываются не прибывшие в другую страну паломники, а те, кто их окружает в пути и в конечной точке назначения, что вскрывается оптикой эго-документов.

Таким образом, выявление значимых отличий еврея как Другого и анализ механизмов взаимодействия паломников с «чужим» на основе их дневников и путевых заметок позволят сделать вывод о «культурных образцах» и «естественных, заслуживающих доверия схемах ориентации» авторов исследуемых материалов.

Для работы с текстовой информацией мы используем классический метод количественного контент-анализа, традиционно применяемый в социологических исследованиях, однако часто используемый и в этнологии «для получения данных по определенным вопросам или в связи с теми или иными событиями или планами (межэтнические конфликты, изменение статуса языка, этнических границ, вопросы этнической самоидентификации, отношение к этнической миграции, межэтнические контакты и т. п.)» [Тавадов, 2011, с. 24—25]. Данный метод основывается на технике «выведения заключения, производимого благодаря объективному и систематическому выявлению соответствующих задачам исследования характеристик текста» [Осипов, 1976, с. 322] и рассматривается как «объективное, систематическое и количественное описание явного содержания коммуникации» [Berelson, 1952, p. 15].

Главной проблемой использования метода контент-анализа является выделение категорий анализа — «понятий, в соответствии с которыми будут сортироваться единицы анализа» [Осипов, 1976, с. 295]. Поскольку во всех работах, посвященных контент-анализу, ученые признают интуитивность выбора этих категорий, данная часть применения метода оставляет наибольшее количество вопросов. Более того, решение по выбору этих категорий принимается индивидуально в рамках каждого исследования, в зависимости от его целей. Поскольку цель данной статьи состоит в выявлении текстовых репрезентантов отличительных черт еврея как «чужого», определяющих механизмы взаимодействия с ним, то категорией для анализа выбраны зафиксированные в исследуемых эго-документах ключевые понятия, репрезентирующие отношение окружающих к еврею.

2. Путевые заметки паломников, побывавших в Палестине, как источниковая база исследования

Материалом для исследования послужили четыре документа, описывающие путешествия паломников в Палестину: путевые заметки протоие-

рея П. Боброва из Саратова, заведующего Болградским училищем И. Барциховского, художника-путешественника В. Верещагина и «туриста», доктора Г. Горбунова, — которые содержат упоминания о евреях.

Эти путевые заметки были выбраны по двум причинам. Во-первых, тексты построены с использованием одной модели, которую использовал еще игумен Даниил, один из первых русских паломников, посетивших Палестину в начале XII века: «Совершивший путешествие паломник не только описывает, что он видел и где побывал, но и дает инструкции тем, кто собирается совершить подобное путешествие после него» [Кобяк, 2014, с. 36].

Во-вторых, в выбранных для анализа документах упоминания о евреях играют большую роль в описании впечатлений авторов, чем в большинстве подобных записок и дневников, в которых семитская тема затрагивается незначительно. В ряде случаев отношение к евреям оказывается за пределами внимания паломников, так, например, протоиерей Павел Бобров в своих «Письмах паломника ...» говорит о евреях преимущественно в контексте рассказов об Одессе [Бобров, 1894, с. 7—10]. Находясь же в Палестине, он лишь вскользь упоминает «страну Иудейскую» [Бобров, 1894, с. 103], тогда как в целом для него это край, где живут арабы и турки, хотя ближе к заключению он все же приводит статистику о возросшей численности еврейской доли населения [Там же, с. 116]. Кроме того, примерно в половине случаев в сюжетном повествовании упоминаются не только евреи, но и представители других этнических и / или конфессиональных групп. При этом все они воспринимаются авторами записей как «чужие».

3. «Присвоение» и «отчуждение» Другого как мотивы путевых заметок паломников

В статье «Образ другого в текстах культуры: политика репрезентации» Е. Шапинская отмечает, что отношение к Другому может проявляться в двух направлениях: присвоения и отчуждения [Шапинская, 2009, с. 51—52]. Остановимся подробнее на репрезентации этих механизмов восприятия «чужого» в записях паломников.

«ПРИСВОЕНИЕ» Другого. В ряде случаев некоторые авторы дневников и путевых заметок подчеркивали наличие общих черт и разделяемых ценностей для людей разных конфессий. Такие упоминания связаны прежде всего с отношением евреев и представителей других этноконфессиональных групп к общим святым местам. Так, художник В. В. Верещагин, описывая могилу Авраама, находящуюся в Хевроне, отмечает: *место это, заключающее в себе могилы древних патриархов, пользуется большим почетом как у евреев и христиан, так и у магометан* [Верещагин ..., 2001, с. 13]. Другой

пример можно найти в дневниках паломника Ивана Барциховского, заведующего Болградским приходским училищем, который упоминает Живоносный источник Божьей Матери в Константинополе, почитаемый и христианами, и мусульманами, всем дающий исцеление [Барциховский, 1895, с. 27]. Примеров такого отношения немного, но, на наш взгляд, важно подчеркнуть само наличие этого варианта взаимодействия с Другим.

«Отчуждение» Другого. Если примеры «присвоения» другого в анализируемых нами документах малочисленны и потому эта категория, работающая на сближение культур и принятие отдельных черт или характерных практик, выглядит внутренне гомогенно, то «отчуждение» представлено шире и дифференцируется по степени интенсивности.

Интересной иллюстрацией к тезису о разной степени «отчуждения» может служить, на наш взгляд, отрывок из записок Д. А. Горбунова «Несколько дней в Палестине. Впечатления туриста»: ... *В этом (в широком использовании русского языка в Яффе. — прим. И. Д.) немалую роль играет группа колоний русских евреев, которые расположены по нашему пути. Задача евреев была возродить древнюю Иудею, но на деле они популяризуют русский язык, литературу и меньше всего сживаются с еврейским населением, поселившимся в первые годы колониационного движения. Эти евреи ходят в старых библейских костюмах, носят пресловутые пейсы, русский же еврей, хотя и учит детей древнееврейскому языку, но в то же время не забывает русской литературы, прилагая старания лишь к уничтожению жаргона. Костюм еврея древнееврейского типа кажется новому еврею неудобным, а потому русский еврей носит общеевропейский...* [Горбунов, 1913, с. 8]. Данный пример наглядно демонстрирует, что у паломников отношение к чуждости наблюдаемого ими человека не всегда одинаково определяется его вероисповеданием, а может варьироваться по силе в зависимости от знания евреями русского языка и литературы, а также от использования ими внешних свидетельств религиозной принадлежности (костюм, стрижка). Так, русскоязычные евреи, которые носят «не старые библейские костюмы», а общеевропейские, оказываются несколько ближе христианским паломникам из России.

Однако в значительном ряде сюжетов, содержащих упоминания о евреях, степень «отчуждения» оказывается более высокой. Далее согласно заявленной методологии приводятся категории, в соответствии с которыми выявляются черты евреев, отмечаемые авторами анализируемых документов.

Отношение к деньгам: обман (честных людей) и постоянная жажда наживы. Самыми частотными в проанализиро-

ванных записях паломников оказываются сюжеты, связанные с умением евреев получать выгоду обманом или иным образом и с присущей им жадной наживы.

Мотив превалирующей ценности денег, сосредоточенность на процессе купли-продажи настолько частотен, что встречается в описаниях всех сфер жизни евреев. Так, в записках В. Верещагина, в целом довольно нейтральных, встречаем описание того, как молятся евреи у Стены Плача в Иерусалиме: *Дальше два еврея, уставши молиться, болтают о делах: «Ну что, купили? Сколько заплатили? — О, это слишком дорого» и т. д. После подобного перерыва снова принимаются молиться и рыдать* [Демин, 2001, с. 16]. Приведем еще несколько примеров:

(1) ... *жиды тоже нетерпеливо ждут скорее добраться до матушки Руси и даже облизываются от одного воображения о тех гешефтах, которые их ожидают в благодатном этом крае* [Барциховский, 1895, с. 118];

(2) *Надо иметь в виду, что турки и другие восточные народы в приморских городах — народ бойкий, падкий до наживы, да и гораздо опытнее и разбитнее наших крестьян, а между арабами и греками много коммерсантов со всеми еврейскими приемами, потому советую быть с ними острожными, не очень доверяться им* [Бобров, 1894, с. 124];

(3) *После на пароходе объяснилось, что его сообщения — одна их тех выдумок, которыми греки и евреи с наивностью нередко стараются заинтересовать неопытных путешественников с корыстной целью* [Там же, с. 58], — здесь Бобров повествует о том, как грек рассказывает попутчикам страшную историю о жестокости арабов, которые вырезали группу паломников;

(4) ... *греков юлящих по всем направлениям и спешиащих не упустить хорошего заработка, конкурируя с вечным жидом, спяющим промеж всей толпы, чтобы тоже не упустить гешефта* [Барциховский, 1895, с. 52], — здесь автор записок описывает движение на улицах Александрии.

Подобное восприятие отношения евреев к деньгам приводит к тому, что способ их заработка представляется нечестным и связанным с обманом:

(1) *когда же я предложил те же условия за его лиры, то он успел вернуться и скрылся в свое огроженное отделение; уже по истине жидовские гешефты и манеры обдирает православный люд* [Там же, с. 8];

(2) *(описание разговоров в трюме: когда зайдешь в ресторацию, там барышня начинает поить бесплатно, после чего) а там смотри товарищ подвернулся и пошла писать, глядь и заработок дневной у жиды и оставишь. А потом даст в долг опохмелиться и расходиться опять, а жид подьевку припрячет до расчета... эх-ма!* [Там же, с. 55].

На основе приведенных и подобных им примеров складывается общее представление о евреях как обманщиках: *Один молодой грек был приглашен послужить нам в Порт Саиде. Он, между прочим, предупреждает нас, что здесь надо быть осторожным: арабы, евреи — все обманщики* [Бобров, 1894, с. 57].

Однако если говорить о различной степени проявления «отчуждения», то в текстах паломников жажда наживы не представляется единственной чертой характера еврея, описываются и другие составляющие образа, причем как положительные, так и негативные, например, искренняя вера и в то же время стремление к получению выгоды: *Вера его (одного из иудеев-отшельников, крестьянина, переселившегося в Палестину из Каменец-Подольска. — прим. И. Д.) чиста и безгранична, но, очевидно, по временам дьявол искушает его земными соблазнами, так как он осведомился у меня, увидит ли царь его портрет (эскиз, нарисованный Верещагиным. — прим. И. Д.), и не получит ли он по этому поводу какого-либо монаршего благоволения* [Демин, 2001, с. 20—21].

Таким образом, мы видим, что в качестве значимого отличия паломниками прежде всего распознавалось отношение еврея к деньгам и способам их получения. При этом «отчуждение» в описаниях авторов записей могло проявляться в разной степени: от довольно явно выраженного негативного восприятия различий до указания в одном контексте и на неприятные для паломников черты характера евреев, например, жажду наживы, и на положительные — чистую веру. При этом негативные черты зачастую усиливаются характеристикой евреев как обманщиков.

Неряшливость: нечистота пространства, занятого евреями. В этом случае в описаниях паломниками евреев можно встретить указание на то, что занятые ими пространства воспринимаются как физически грязные. Приведем несколько примеров описаний:

(1) зданий неприглядного вида: *... и будто никогда не ремонтируются, даже с лицевого фасада стены грязные, закопченные, как их владельцы — турки, греки, евреи. Лучше не видеть всего этого* [Бобров, 1894, с. 13];

(2) путешествия к монастырю Св. Георгия, находящемуся в еврейском квартале Иерусалима: *все здесь дышит немецкой аккуратностью и чистотой среди еврейской нечистоты и грязи* [Барциховский, 1895, с. 86];

(3) поиска церкви в Стамбуле в еврейской части города: «Высадившись, мы всецело отдали себя в распоряжение проводника Василия, который всю дорогу ел различные сласти и, после утомительного блуждания по еврейской части Стамбула и грязным его закоулкам, довел наконец до Влахернской церкви» [Там же, с. 18].

Подобный уход в оценку физической нечистоты представляется одним из наиболее типичных в восприятии «чужого», Другого и полностью отвечает логике исследований М. Дуглас [Дуглас, 2000].

Приниженность: евреи как люди, обладающие более низким социальным статусом. Эта категория выглядит довольно специфической и, на наш взгляд, отсылает к фольклорному мотиву о евреях как презираемой группе (*§BMot W199. Евреи как самые подлые и презираемые из всех народов / §BMot W199. Jews as meanest and most despised of all peoples. Poliakov 1 : 208 n. 7*) [Bell, 2009]:

(1) *евреи здесь, при всем их изоцирении ума к гешефтам, юркости в коммерции, выглядывают какими-то приниженными, смиренными и апатичными существами* [Барциховский, 1895, с. 105];

(2) *Едва ли ошибусь, если выскажу тот взгляд, что евреи только в Иерусалиме вполне безвредны и вполне сознают свое ничтожество* [Там же].

Данные контексты указывают на мнение паломников о евреях как о людях с низким социальным статусом, который они будто бы признают и, по-видимому, не пытаются изменить.

Невоспитанность: евреи нарушают нормы культуры в общественной коммуникации. Указания на то, что евреи много шумят, имеют место в записях двух авторов: П. Боброва [Бобров, 1894, с. 7], И. Барциховского [Барциховский, 1895, с. 3; Барциховский, 1895, с. 9]. С этой же характеристикой связано и отсутствие «христианской вежливости»: *Мир душевный нарушается еще на вокзалах, при пересадках. Мы — новички в дороге — не можем равнодушно смотреть на отсутствие христианской вежливости в публичке: все почти за столом едят и пьют в шляпах, как татары, евреи, дикари* [Бобров, 1894, с. 3].

Отношение к религии. Интересно, что в дневниках и путевых заметках паломников отсылки к отличиям еврея в религиозном отношении не являются частотными. Наиболее ярким можно считать сюжет с попыткой надругаться над Девой Марией: *Вблизи Сионских ворот указывают место, означенное гранитной колоникой, где, по преданию, нечестивый Леоний, Иудейский священник, заклятый враг Христа, хотел надругаться над телом Пречистой Девы при Ея погребении, но жестоко был наказан* [Барциховский, 1895, с. 88]. В заметках Барциховского также есть косвенное обращение к мотиву убийства Христа, так, при описании посещения Гроба Господня он говорит: *только душа сознала вполне место великих событий, освятивших этот когда-то позорный уголок для древнего Иудея* [Там же, с. 66].

Таким образом, опираясь на выявленные в текстах дневников / записок паломников черты еврея как «чужого», мы можем сделать вывод о том,

что представители этой этнической группы воспринимались как прагматичные, жадные, склонные к обману и получению выгоды любой ценой и в любых условиях, невоспитанные, неряшливые и имеющие низкий социальный статус. Любопытным представляется, что религиозные различия раскрываются в меньшей степени, чем отличия в отношении денег и способах их получения.

4. Заключение

Обнаруженные нами в дневниковых и путевых заметках паломников в Палестину характеристики евреев воспринимаются как их значимые отличия от авторов текстов, как маркеры, посредством которых через противоположность «чужого» оформляется идентичность самих паломников. В данном случае, как мы увидели, выстраивается отношение к Другому не как к нейтральному иному, а именно как к чужаку, фигура которого может становиться отправной точкой для того, чтобы актуализировать различные виды групповой категоризации, в том числе этнической и религиозной. Как отмечает Р. Барт, говоря о различиях между группами, «учитываемые признаки не представляют собой сумму “объективных” различий, но только набор тех различий, которые сами люди считают значимыми. Кроме того, что экологические вариации подчеркивают и усиливают различия; одни культурные признаки используются членами сообществ как сигналы и знаки различий, а другие игнорируются: в некоторых видах взаимоотношений даже радикальные различия нивелируются и не принимаются во внимание» [Барт, 2006, с. 15—16].

Несмотря на то, что анализируемые тексты носят личный характер и должны передавать личный опыт, мы сталкиваемся с очень обобщенным образом чужака, поскольку, как отмечает Г. Зиммель, «чужаки воспринимаются также, собственно, не как индивиды, но как чужаки некоторого определенного типа вообще, отдаленность по отношению к ним имеет не менее генерализованный характер, чем близость ... В то время как выплачиваемая горожанами христианского вероисповедания подать менялась в зависимости от его состояния на данный момент, налог с каждого отдельного еврея был зафиксирован раз и навсегда. Эта фиксированность была связана с тем, что социально в позиции еврея было именно то, что он — еврей, а не носитель определенных вещественных содержаний» [Зиммель, 2008, с. 14].

Обобщенное, стереотипизированное отношение к еврею как чужаку в записях путешественников формируется в результате восприятия ими черт «чужого», которые становятся очевидными уже в немногочисленных ситуациях взаимодействия с евреями. Путем сравнения представлений па-

ломников о том, каким должно быть поведение в общественных местах, как следует относиться к деньгам, богатству и т. д., не только формируется мнение о Другом, но и осуществляется идентификация «своего» и культурная самоидентификация православных путешественников.

Источники

1. *Барциховский И. Н.* Палестина : Путевые заметки и впечатления нар. учителя-паломника. (1887 и 1893 г.) / И. Н. Барциховского, зав. Болградским 2 приходным училищем. — Болград : тип. Я. А. Иванченко, 1895.
2. *Бобров П.* Письма паломника о святой горе Афонской, о граде Иерусалиме и других местах Востока / П. Боброва. — 2-е изд. — Москва : типо-лит. И. Ефимова, 1894. — 126 с.
3. *Горбунов Г.* Несколько дней в Палестине : Впечатления туриста / Г. А. Горбунов. — Санкт-Петербург : тип. В. Ф. Киршбаума, 1913. — 23 с.
4. *Верецагин В. В.* О зарубежном Востоке / Составитель, автор послесл. и примеч. Л. М. Демин. — Москва : Издательство Российского университета дружбы народов, 2001. — 175 с.
5. *Bell S.* Anti-Semitic Folklore Motif Index / S. Bell. — Utah : UTAH STATE UNIVERSITY, 2009. — 111 p.

Литература

1. *Балдин К. Е.* Русские в Святой Земле : паломнические дневники как источник / К. Е. Балдин // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2013. — № 2. — С. 45—61.
2. *Барт Р.* Введение. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Р. Барт. — Москва : Новое издательство, 2006. — 200 с.
3. *Дуглас М.* Чистота и опасность : анализ представлений об осквернении и табу / М. Дуглас ; под редакцией С. Баньковской. — Москва : КАНОН-пресс-Ц ; Кучково поле, 2000. — 288 с.
4. *Зиммель Г.* Эскурсы о чужаке. Социологическая теория : история, современность, перспективы / Г. Зиммель. — Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2008. — С. 9—14.
5. *Кобяк Н. А.* Записки русского путешественника XII столетия с дополнениями читателей / Н. А. Кобяк // Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. XXVII конференция памяти В. Д. Королюка. — Москва : Индрик, 2014. — С. 36—40.
6. *Кузнецова А. М.* Рассказы о путешествиях в житиях святых миссионеров Центральной Европы IX — XI веков / А. М. Кузнецова // Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. XXVII конференция памяти В. Д. Королюка. — Москва : Индрик, 2014. — С. 41—42.

7. *Ле Руа Ладюри Э.* Монтаю, окситанская деревня (1294—1324) / Э. Ле Руа Ладюри. — Екатеринбург : Издательство Уральского Университета, 2001. — 544 с.
8. *Медик Х.* Микростория / А. Полетаев // THESIS. — 1994. — Выпуск 4. — С. 193—202.
9. *Осинов Г. В.* Рабочая книга социолога / Г. Осипов. — Москва : Наука, 1976. — 512 с.
10. *Романова А. П.* Чужой и культурная безопасность / А. П. Романова, Е. В. Хлыщева, С. Н. Якушенко, М. С. Топчиев. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. — 215 с.
11. *Тавадов Г. Т.* Этнология / Г. Т. Тавадов. — Москва : Дашков и К, 2011. — 408 с.
12. *Хорошкевич А. Л.* «Записки» Марина Грутневега отца Венцеслава как исторический источник по истории армян Речи Посполитой конца XVI — рубежа XVII в. / А. Л. Хорошкевич // Рассказы о путешествиях, паломничествах, миграциях в источниках Средних веков и раннего Нового времени. XXVII конференция памяти В. Д. Королюка. — Москва : Индрик, 2014. — С. 98—100.
13. *Цысь В. В.* Отделы Императорского Православного Палестинского общества в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : основные направления, содержание и результаты деятельности : монография / В. В. Цысь, О. П. Цысь. — Нижневартовск : Издательство Нижневартовского государственного университета, 2014. — 247 с.
14. *Шапинская Е. Н.* Образ Другого в текстах культуры : политика репрезентации / Е. Н. Шапинская // Знание. Понимание. Умение. — 2009. — № 3. — С. 51—56.
15. *Шюц А.* Чужак. Социально-психологический очерк / А. Шюц // Избранное : Мир, светящийся смыслом. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. — С. 533—549.
16. *Berelson B.* Content Analysis in Communication Research / B. Berelson. — Glencoe, IL : Free Press, 1952. — 220 p.
17. *Stone L.* The family, sex and marriage in England 1500—1800 / L. Stone. — London : Harper Perennial, 1977. — 464 p.
18. *Zemon Davis N.* Women on the Margins : Three Seventeenth-century Lives / Davis N. Zemon. — Cambridge, MA : Harvard University Press, 1995. — 400 p.

Jewish Theme in Diaries and Travel Notes of Christian Pilgrims who Visited Palestine in Late 19th — Early 20th Centuries¹

© **Irina S. Dushakova (2019)**, orcid.org/0000-0002-7959-4934, degree seeker, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia); junior research scientist, Omsk State University (Omsk, Russia), dusha-irina@mail.ru.

1 The study is supported by Russian Scientific Foundation grant (project 18-78-10062 “Imaginary territories of Russian identity: the case of Palestine of the 19th—21st centuries”).

Travel notes and diaries of Christian pilgrims who visited Palestine in the late 19th — early 20th centuries are studied. Text fragments containing references to Jews are analyzed. The novelty of the research is seen in the fact that ego-documents are considered not as a source of historical data about the pilgrimage, but as written evidence of ideas about other ethnic / religious groups that existed in the specified period. The relevance of the study is due to the fact that the mechanisms of differentiation of “own” and “other” are revealed. It is proved that the Jews are those actors in relation to whom self-identity of Christian pilgrims from the Russian Empire is strengthened if not built. The content analysis is carried out according to the thematic blocks and motives identified in those fragments of diaries and travel notes that contain references to Jews. The author comes to the conclusion that for Christian pilgrims who went to Palestine, Jews played the role of “generalized others.” Significant symptoms of alienation were the distinctive features of the Jews: the attitude to money and the occupied space, the manner of behaviour in public places. It is revealed that religious differences were less important for pilgrims.

Key words: Christian pilgrims; Jews; diaries; travel notes; representation of Jews.

Material resources

- Bartsikhovskiy, I. N. (1895). *Palestina: Putevyye zametki i vpechatleniya nar. uchitelya-palomnika. (1887 i 1893 g.)*. Bolgrad: tip. Ya. A. Ivanchenko. (In Russ.).
- Bell, S. (2009). *Anti-Semitic Folklore Motif Index*. Utah: UTAH STATE UNIVERSITY.
- Bobrov, P. (1894). *Pisma palomnika o svyatoy gore Afonskoy, o grade Iyerusalime i druzhikh mestakh Vostoka*. Moskva: tipo-lit. I. Efimova. (In Russ.).
- Gorbunov, G. (1913). *Neskolko dney v Palestine: Vpechatleniya turista*. Sankt-Peterburg: tip. V. F. Kirshbauma. (In Russ.).
- Vereshchagin, V. V. (2001). *O zarubezhnom Vostoke*. Moskva: Izdatelstvo Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. (In Russ.).

References

- Baldin, K. E, Timofeyev, M. (2013). Russkiye v Svyatoy Zemle: palomnicheskiye dnevniki kak istochnik. *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniy*, 2: 45—61. (In Russ.).
- Bart, R. (2006). Vvedeniye. Etnicheskiye gruppy i sotsialnyye granitsy. In: *Sotsialnaya organizatsiya kulturnykh razlichiy: sbornik statey*. Moskva: Novoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Berelson, V. (1952). *Content Analysis in Communication Research*. Glencoe, IL: Free Press.
- Duglas, M. (2000). *Chistota i opasnost': analiz predstavleniy ob oskvernenii i tabu*. Moskva: KANON-press-Ts; Kuchkovo pole. (In Russ.).
- Khoroshkevich, A. L. (2014). «Zapiski» Marina Grutnevega ottsa Ventseslava kak istoricheskiy istochnik po istorii armyan Rechi Pospolitoj kontsa XVI — rubezha XVII v. In: *Rasskazy o puteshestviyakh, palomnichestvakh, migratsiyakh v istochnikakh Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni. XXVII konferentsiya pamyati V. D. Korolyuka*. Moskva: Indrik. 98—100. (In Russ.).
- Kobyak, N. A. (2014). Zapiski russkogo puteshestvennika XII stoletiya s dopolneniyami chitateley. In: *Rasskazy o puteshestviyakh, palomnichestvakh, migratsiyakh*

- v istochnikakh Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni. XXVII konferentsiya pamyati V. D. Korolyuka*. Moskva: Indrik. 36—40. (In Russ.).
- Kuznetsova, A. M. (2014). Rasskazy o puteshestviyakh v zhitiyakh svyatykh missionerov Tsentralnoy Evropy IX—XI vekov. In: *Rasskazy o puteshestviyakh, palomnichestvakh, migratsiyakh v istochnikakh Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni. XXVII konferentsiya pamyati V. D. Korolyuka*. Moskva: Indrik. 41—42. (In Russ.).
- Le Rua Ladyuri, E. (2001). *Montaiyu, oksitanskaya derevnya (1294—1324)*. Yekaterinburg: Izdatelstvo Uralskogo Universiteta. (In Russ.).
- Poletayev, A., Medik Kh. (1994). Mikroistoriya. *THESIS, 4*: 193—202. (In Russ.).
- Osipov, G. V. (1976). *Rabochaya kniga sotsiologa*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Romanova, A. P., Khlyshcheva, E. V., Yakushenkov, S. N., Topchiyev, M. S. (2013). *Chuzhoy i kulturnaya bezopasnost'*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). (In Russ.).
- Shapinskaya, E. N. (2009). Obraz Drugogo v tekstakh kultury: politika reprezentatsii. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye, 3*: 51—56. (In Russ.).
- Shyuts, A. (2004). Chuzhak. Sotsialno-psikhologicheskiy ocherk. In: *Izbrannoye: Mir, svetyashchiysya smyslom*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 533—549. (In Russ.).
- Stone, L. (1977). *The family, sex and marriage in England 1500—1800*. London: Harper Perennial.
- Tavadov, G. T. (2011). *Etnologiya*. Moskva: Dashkov i K. (In Russ.).
- Tsys, V. V., Tsys, O. P. (2014). *Otdely Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva v Zapadnoy Sibiri v kontse XIX — nachale XX vv.: osnovnyye napravleniya, sodержaniye i rezultaty deyatel'nosti*. Nizhnevartovsk: Izdatelstvo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russ.).
- Zemon Davis, N. (1995). *Women on the Margins: Three Seventeenth-century Lives*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Zimmel, G. (2008). Ekskurs o chuzhake. In: *Sotsiologicheskaya teoriya: istoriya, sovremennost', perspektivy*. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. 9—14. (In Russ.).